

Долгов Андрей Михайлович**Dolgov Andrey Mikhailovich**

кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Кубанского государственного университета

PhD in Law,
Lecturer, Criminal Process Department,
Kuban State University

О ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, ВОЗБУЖДЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

THE JURISDICTION OF CRIMINAL CASES BROUGHT AGAINST MILITARY PERSONNEL

Аннотация:

В статье рассматриваются вопросы определения подследственности преступлений, совершенных военнослужащими и в отношении военнослужащих, по которым производство предварительного расследования в форме предварительного следствия не является обязательным. Изучены статистические данные о работе военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. Предлагается отнести указанную категорию уголовных дел к подследственности органов военной полиции, образовав в них специализированные отделы по производству предварительного расследования в форме дознания. Актуальность исследования обусловлена тем, что преступные деяния военнослужащих представляют особую опасность. Отличительная характеристика преступлений, совершаемых в Вооруженных силах РФ, состоит в том, что они не просто опасны сами по себе, но и способны стимулировать увеличение количества разных видов тяжких и особо тяжких преступлений. Сохранение правопорядка, профилактика преступлений, своевременное и качественное раскрытие преступлений, совершенных в войсках и органах государственной власти, в которых предусмотрена военная служба, в значительной степени влияют на уровень национальной безопасности страны.

Ключевые слова:

уголовное дело, подследственность, расследование, следствие, дознание, следователь, дознаватель.

Summary:

The article discusses the issues of determining the jurisdiction of crimes committed by and against military personnel when the preliminary investigation in the form of the preliminary inquiry is not mandatory. The paper examines the statistical data on activities of military investigating agencies of the Investigative Committee of the Russian Federation. It is proposed to include the mentioned category of criminal cases in the investigative jurisdiction of the military police, thereby form in these bodies the specialized departments for preliminary investigation in the inquiry form. The relevance of this study is determined by the fact that criminal acts of military personnel are particularly dangerous. The distinctive feature of the crimes committed in the Armed Forces of the Russian Federation is that they are not only dangerous but also able to encourage the number of grave and high crimes. Preservation of the rule of law, crime prevention, in-time and effective detection of crimes committed in the army and the state authorities providing for military service have a significant impact on the level of national security.

Keywords:

criminal case, jurisdiction, investigation, examination, inquiry, investigator, interrogating officer.

Вопросы подследственности уголовных дел носят актуальный характер и вызывают большое количество суждений ученых-процессуалистов. В частности, О.В. Гладышева и В.А. Семенов под подследственностью уголовного дела понимают совокупность признаков, позволяющих относить расследование дела к компетенции того или иного органа [1, с. 211].

В.И. Качалов в качестве признаков подследственности различает предметный, территориальный, персональный и по связи с делом [2, с. 427]. Согласно предметному признаку предварительное следствие по более сложным категориям дел производится должностными лицами и следователями следственных органов, а по преступлениям небольшой и средней степени тяжести, прямо поименованным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, и иным уголовным делам указанных степеней тяжести на основании указания прокурора дознание осуществляется дознавателями органов дознания. Указанная правовая конструкция, относящаяся к уголовно-процессуальной форме, является одним из характерных положительных примеров ее дифференциации, направленной на более эффективное разрешение дела.

В.В. Шипицина, связывая в уголовном судопроизводстве дифференциацию с темой соблюдения прав участников, считает, что «в современных условиях развития и совершенствования уголовного судопроизводства особенно остро встает вопрос об одновременном и эффективном решении проблем дифференциации и обеспечения прав участников» [3, с. 2893].

Уголовное дело, по которому возможно производство дознания, может быть истребовано из органа дознания и передано согласно указанию прокурора в письменном виде в следственный орган для осуществления предварительного следствия. Данная правовая конструкция характерна и для некоторых других стран бывшего СССР. Так, «в Республике Беларусь прокурор наде-

лен полномочиями изъятия у органа дознания и передачи любого уголовного дела в орган предварительного следствия в соответствии с подследственностью, определенной в ст. 182 УПК Республики Беларусь» [4, с. 271].

Вместе с тем не совсем верно утверждать, что предварительное следствие производится по подавляющему большинству дел. По данным МВД России, за 5 месяцев 2017 г. дознание осуществлялось по 392 тыс. дел, что составило 46 % от их общего числа. При этом из них было раскрыто 261,7 тыс. преступлений [5].

Исходя из персонального признака подследственности, предварительное следствие производится следователями СК России в случае совершения преступления лицами, поименованными в ст. 447 УПК РФ, и в отношении них, если причиной преступления послужила их профессиональная деятельность (п. «б» ч. 2 ст. 151 УПК РФ). К этому признаку относится правило, закрепленное в п. «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ, согласно которому предварительное следствие осуществляют следователи СК России в случае совершения преступления должностными лицами СК России, ФСБ, СВР, ФСО, МВД, ФСИН, ФТС, военнослужащими, лицами, проходящими военные сборы, гражданским персоналом при исполнении обязанностей по службе, на территории части (далее – военнослужащими). Также следователями СК России производится предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении указанных выше лиц в связи с их служебной деятельностью.

Законодателем предусмотрено исключение по уголовным делам, по которым должно осуществляться дознание. Так, в случае совершения преступления лицами, указанными в п. «б» и «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ, следователем СК России производится дознание.

В науке уголовного судопроизводства имеются различные мнения по вопросу закрепления в законе особых правил как подследственности, так и производства по уголовным делам в отношении выделенных категорий участников процесса. Б.Т. Безлепкин, считая указанные особенности неравенством перед уголовным преследованием, полагает, что «не существует: ни историко-политических предпосылок; ни историко-правовых предпосылок...; ни международно-правовой основы...; ни конституционной основы...; ни теоретического обоснования...; ни нравственного оправдания» [6, с. 553–554]. Л.И. Самитова по данному вопросу высказалась следующим образом: «Для всех таких лиц неприкосновенность является существенным элементом их статуса, без которого они практически лишились бы возможности полноценного осуществления своих полномочий» [7, с. 126].

На наш взгляд, действительно, следствие по сложным уголовным делам в отношении подавляющего большинства категорий лиц, обозначенных в п. «б» и «в» ч. 2 ст. 151 УПК РФ, должно проводиться в специальном порядке следователями СК России. Это объясняется особенностями положения о службе указанных лиц.

Между тем само по себе производство дознания следователями СК России уже вызывает ряд вопросов. В данной структуре предусмотрены военные следственные органы, на которые возложено расследование по всем категориям уголовных дел, совершенных военнослужащими, а также дел о преступлениях, совершенных по причине их служебной деятельности и в отношении данных лиц.

В 2016 г. указанными органами рассмотрено около 35 тыс. сообщений о преступлениях, совершенных в министерствах и ведомствах, где предусмотрена военная служба, а в производстве следователей находились свыше 16,5 тыс. уголовных дел, из которых 9 тыс. завершены производством [8]. Количество сообщений о преступлениях, находившихся на рассмотрении, на 23 % превышает аналогичный показатель предыдущего года. С учетом того что общее число сотрудников данных структур составляет 2 466 чел., нагрузку на следователей можно назвать значительной.

Думается, что возложение на следователей производства и дознания, и следствия спорно. На наш взгляд, закон в этой части нуждается в изменении. Более правильным было бы возложить осуществление дознания по уголовным делам данной категории на специализированные военные органы дознания.

В частности, начальники органов военной полиции Вооруженных сил состоят на службе в органах дознания (п. 3 ч. 1 ст. 40 УПК РФ). К их полномочиям относится осуществление неотложных следственных действий по уголовному делу, но не дознание в полном объеме. Возникают объективные сомнения в целесообразности правовой нормы, заключающейся в производстве каких-либо неотложных следственных действий на практике именно начальником органа военной полиции. Указанному должностному лицу все же надлежит руководить производством следственных действий, а самостоятельно их производить лишь в исключительных случаях.

Полагаем, что в органах военной полиции должны быть сформированы специализированные отделы дознания, на которые будут возложены функции по дознанию в полном объеме по уголовным делам в случае совершения преступления военнослужащими, а также в отношении

данных лиц по причине их служебной деятельности. Учреждение в составе органов военной полиции подобных отделов не противоречит выстроенной законодательством процессуальной вертикали «дознатель – начальник подразделения дознания – начальник органа дознания», так как сотрудники вновь созданных отделов дознания должны быть наделены полномочиями и правами дознавателей, руководители специализированных отделов – начальников подразделений дознания, а начальники органов военной полиции – начальники органов дознания.

Структуры, аналогичные военной полиции России, существуют во многих государствах (США, Германии и др.). Помимо обеспечения правопорядка в войсках, предотвращения правонарушений, охраны специальных учреждений на них также возложено расследование уголовных дел.

По мнению Т.П. Бутенко, с учетом того что «согласно УПК 1960 г. командиры воинских частей имели право проведения дознания, будет своевременным решение законодателя о введении в УПК РФ нормы, возлагающей производство дознания в Вооруженных силах РФ на штатных военных дознавателей, в перспективе реанимирующее данную должность, наличие которой вызвано необходимостью» [9, с. 83].

Военная полиция – это сравнительно молодая структура, которая переживает первые годы становления. Поэтому возложение на данный орган, чья деятельность связана именно с Вооруженными силами РФ, функций осуществления дознания в полном объеме не только не противоречит общим задачам, стоящим перед военной полицией, но и конкретизирует их. Это позволит более эффективно обеспечивать правопорядок и сохранять законность в войсках путем широкого применения инструментария механизма уголовного преследования.

Исследование позволило сформулировать следующие выводы.

1. В целях реализации принципа дифференциации дознание по уголовным делам в отношении военнослужащих должно быть передано военной полиции.

2. В составе органов военной полиции необходимо сформировать специализированные отделы по производству дознания, сотрудников которых наделить полномочиями дознавателей, руководителей специализированных отделов – начальников подразделений дознания, а начальников органов военной полиции – начальников органов дознания.

Ссылки:

1. Гладышева О.В., Семенов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство : курс лекций. Краснодар, 2011.
2. Качалов В.И. Уголовно-процессуальное право : учебник для вузов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2013.
3. Шипицина В.В. Проблема дифференциации процессуальной формы в уголовном судопроизводстве Российской Федерации и обеспечения прав его участников // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12 (49). С. 2889–2894.
4. Бурак Р.В., Солтанович А.В. Полномочия прокурора в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. 2013. № 6. С. 268–273.
5. Состояние преступности за январь – май 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/10486824/> (дата обращения: 21.08.2017).
6. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) : 14-е изд., перераб. и доп. М., 2017.
7. Самитова Л.И. Процессуальная форма уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц // Вестник Удмуртского университета. 2007. № 6. С. 125–128.
8. В Москве подведены итоги работы военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации в 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://gvsu.gov.ru/?p=3915> (дата обращения: 27.08.2017).
9. Бутенко Т.П. Правовое регулирование подследственности уголовных дел о преступлениях, совершенных в Вооруженных силах Российской Федерации // Вестник Амурского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. № 52. С. 81–84.

References:

Bezlepkin, BT 2017, *Article-by-article commentary to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation*, 14th ed., Moscow, (in Russian).

Burak, RV & Soltanovich, AV 2013, 'Powers of the prosecutor in the criminal process of the Republic of Belarus and the Russian Federation: a comparative legal analysis', *Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendentsii. Nauchno-prakticheskiy tsentr problem ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka General'noy prokuratury Respubliki Belarus*, no. 6, pp. 268-273, (in Russian).

Butenko, TP 2011, 'Legal regulation of the investigation of crimes committed in the Armed Forces of the Russian Federation', *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye nauki*, no. 52, pp. 81-84, (in Russian).

Gladysheva, OV & Sementsov, VA 2011, *Criminal procedure law. General part and pre-trial proceedings: a course of lectures*, Krasnodar, (in Russian).

Kachalov, VI & Lebedev, VM (ed.) 2013, *Criminal procedure law*, textbook, Moscow, (in Russian).

Samitova, LI 2007, 'Procedural form of criminal cases against certain categories of persons', *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, no. 6, pp. 125-128, (in Russian).

Shipitsina, VV 2014, 'The problem of differentiation of procedural form in the criminal procedure of the Russian Federation and ensuring the rights of its participants', *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*, no. 12 (49), pp. 2889-2894, (in Russian).